

* Кристина Той *

Солнце, которого не было

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т50

Иллюстрации в книге и на обложке LINK

Дизайн обложки *Яны Половцевой*

Той, Кристина.

Т50 Солнце, которого не было / Кристина Той. —
Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. —
(Звездная коллекция молодежной прозы).

ISBN 978-5-17-167764-0

Мир не прекращает меняться прямо на глазах, только к таким изменениям не готовился никто. То, что казалось очевидным, приходится доказывать через слезы и кровь, а за новыми событиями раскроется старая правда. И только время покажет, кто твой враг, а кто друг. Обернись, Дюк, кажется, ты упустил что-то очень важное, пока пытался спастись...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кристина Той, 2024
© LINK, иллюстрации на обложке и в книге
В оформлении макета
использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-167764-0

Плейлист

Thirty Second To Mars — This Is War
David Guetta feat. Sam Martin — Dangerous
Bon Iver & St. Vincent — Rosyln
Imagine Dragons — Warriors
Dotan — Numb
Tomme Profitt feat. Jessie Early —
Will I Make It Out Alive
Tom Odell — Another Love
На Краю — Возьми Меня С Собой
Thirty Seconds To Mars — The Kill
Damien Rice — 9 Crimes
Seven Wiser — Lies
The Vamps — Risk It All
Skillet — Terrify the Dark
Hurts — Redemption
Наутилус Помпилиус — Дыхание
Syml — Where's My Love (piano and viola version)
Hollywood Undead — Bang Bang
Fall Out Boy — Alone Together
Обе-Рек — Я уйду
James Arthur — Impossible
Black Veil Brides — In The End

Плейлист составлен Аленькой
(t.me/al_mo_bookss)

Высокие стены пятого сектора всё так же пугали Дюка, но его узнаваемость, как он думал, гарантировала ему безопасность. Улыбки солдат и радостные приветствия означали бы, что парень может доверять им и не скрывать, кто он такой. Именно так Дюк и представлял себе возвращение домой, именно это он хотел показать Ане. Но теперь всё это осталось только в его мечтах.

Покидать территорию красного леса пришлось ночью. Официально из-за болезни Селены, но в голове проскочили мысли о том, что были и другие причины. Сняв капюшон, фигура в плаще окинула напоследок взглядом природные просторы и, тяжело вздохнув, направилась за порог. Светлые волосы Селены растрепались по плащу, когда она подняла голову вверх, с удивлением разглядывая высокое строение впереди. Тёмные стены без окон и дверей, только над большими воротами по обе их стороны красовались стеклянные кабины. Надпись между ними гласила:

— О-хра-н-ный по-с-ст, — едва ли не шёпотом по слогам прочла Селена.

Только Арес услышал девушку, бросил на неё удивлённый взгляд и тут же задался вопросом: «Гелиос прочла бы так же?»

Дюк и Аня шли впереди. Они не заметили, как замер Арес в своих раздумьях, и как испуганно рассматривала всё Селена. Девушку пробирали мурашки от спящей военной техники возле зданий, от оружия на их фасаде. Она невольно попятилась, но чья-то рука осторожно коснулась её спины, не давая сделать шаг назад.

— Не бойся, тебя тут никто не обидит.

Селена хотела спросить, сказал ли он то же самое Гелиос, когда она входила сюда? Ведь все её домыслы, когда та пропала — сходились на нём. Найдя бездыханное тело своей младшей сестры, Селена была готова без лишних колебаний перерезать глотку тому, кто это сделал. Выжидая, как дикий зверь, она знала — убийца вернётся. И была права, он вернулся. Но... То, что она увидела, казалось ей иллюзией. Станным сном. Убийца проливал слёзы и хотел снять маску, что стоило бы ему жизни. Оружие ей не понадобилось — враг и так был повержен. Арес уже рассказал Селене, как всё было на самом деле, но мысль, что убийца — он, прилипла к ней, как густая смола деревьев. Смола, которая не сходит с плаща, сколько не три.

Встречали их Николь и ещё парочка, как подумал Дюк, «проверенных ребят». Лёгкие наполнял кислород. Чистый, свободный от неизвестных

для всех них примесей, которые улавливались горьким послевкусием на языке преимущественно в ночное время за куполом.

— Здесь ты можешь выходить на улицу и днём. Наш купол лучше, чем в деревне, — натянуто улыбнувшись, сказал Арес, пытаясь поторопить девушку. Хоть его сорока восьмичасовая смена ещё не подходила к концу, солдату разрешили отдохнуть, после того как он приведёт Белого Демона. А учитывая то, сколько бумаг ещё надо было подписать, у Ареса не было желания задерживаться на входе.

Селена прикусила язык, чтобы не выдать Аресу то, что, казалось, ему и не надо было знать. Она сама выбрала ночную жизнь. Ей нравился тёмный, опасный лес, который не ограничивал её. И как же Селена ненавидела солнце, желавшее ей скорейшей смерти.

— Здравствуй, милая, — Николь расплылась в ласковой улыбке, рассматривая испачканную в золе Аню, и нерешительно прильнула к ней, обнимая. А когда Аня слегка приобняла её в ответ, казалось, Николь готова была растаять. Дюк поймал себя на мысли, что вырос, в отличие от хрупкой подруги, отбросом, а Аня в глазах Николь — чистый и светлый ангел. Если бы они росли вместе, Аня непременно была бы любимицей тёти, а он слишком часто слышал бы для Ани напутствие: «Никогда не бери с него пример».

Дюк наклонил голову набок, умиляясь придуманной в голове сцене, и не сразу заметил, как Аня

отстранилась от женщины. Причин для подобного поведения Дюк не видел, ведь он рассказал Ане, что Николь можно доверять. Чем бы ни были вызваны опасения — они напрасны.

Пройдя все посты охраны, ребят оставили на одном из этажей здания — дожидаться, пока Николь уладит все рабочие вопросы. Засунув грязные от земли руки в карманы чёрных джинсов, Дюк рассматривал пятый купол с высоты птичьего полёта. Он точно помнил, что стены пятого были идеально чисты, а угрожающие надписи: «МНЕ С ТОБОЙ СТРАШНО», «ЧУДОВИЩЕ, УЙДИ», «УМРИТЕ НА ХРЕН» появились за то короткое время, пока его не было. Они были написаны баллончиками, причём руками людей, которые явно пользовались ими в первый раз. Он понял это по застывшим следам стекающей краски. Под последней надписью была заметна полоса от перекрытия предыдущих, скрытых теперь от него едких слов.

— Комнаты для вас готовы, — доброжелательно разводя руками, произнесла Николь.

— Какие комнаты? — нерешительно спросила Аня и подняла свои голубые глаза на Дюка. Но по нему было видно, что парень задался тем же вопросом.

— У меня в доме. Мы наконец-то сможем жить все вместе! — Женщина начала что-то судорожно искать в своей сумке. — Я только телефон найду и пойдём. А завтра расскажу вам, что мы будем делать дальше. Думаю, Ане надо доучиться, или вы сможете куда-то вместе поступить. Если захотите,

могу постараться выбить для вас место в лучшем учебном заведении.

— Я с вами никуда не поеду, — отрезала в ответ Аня. Голос у неё был уверенный, но в то же время дрожал. — У меня есть дом, я хочу туда.

Дюк с Николь удивлённо захлопали глазами, после чего женщина перевела взгляд на парня.

— Хорошо, но я бы попросила вас остаться хотя бы на ночь, — Николь заметно растерялась, плечи опустились, и Дюку стало невероятно жаль её. Он очень хотел верить, что у Ани действительно были основания так с ней разговаривать. — С... Селана... Селена, — Николь сделала паузу, заметно покраснев и запустив пальцы со сверкающим маникюром в аккуратно уложенные волосы, — останется тут, поместим рядом с Аресом... Если вдруг вас это беспокоит. Надеюсь, это поможет ему оклематься. Он сам не свой последнее время. — Она запнулась. — Вечно ходит, порывается на всех.

— Николь, я бы хотел спросить про Ришель.

— Милый, давай завтра... — Николь устало глянула на него.

Дюка переполняла буря страха за девушку, но он до последнего надеялся, что это её очередной фокус. Парень пытался совладать с эмоциями, примеряя на себя спокойствие тёти.

«Ведь если бы Ришель была в опасности, Николь бы не осталась равнодушной. Правда ведь?» — пытался успокоить себя Дюк.

— Мы уже её ищем.

С этой фразой что-то тяжёлое рухнуло прямо в ноги парня, оставляя полную пустоту в грудной клетке, а вместе с этим рухнули и последние надежды, что у такой властной женщины, как его тётя, всё под контролем.

Прокрасться на кухню получилось достаточно тихо. Доски на лестнице Николь не скрипели, как в деревенском доме, но Аня всё равно запнулась в темноте и едва не уронила рамку с маленькой тумбы. Развернув фото к ночному свету, что пробивался через панорамные окна рассеянными лучами, она рассмотрела на нём девушку в изящном, но в то же время простом белом платье и светловолосого мужчину в серой рубашке. Аня не сразу поняла, что, кажется, это была свадьба. Специально украшенный букет в руках у девушки навёл её на такую мысль, ну и, может быть, вплетённые в пучок белые цветы. Теплота этого фото мгновенно покорилась Аню. На миг она пожалела о своей резкости к женщине, что была на фотографии ещё совсем молода и улыбалась, несомненно, по-другому.

— Не спится?

Гостья вздрогнула и начала искать, откуда донёсся знакомый тихий хриплый голос. Шаги Дюка были также не слышны, когда он спускался по лестнице, как и её — пару минут назад.

— Не могу уснуть. Решила перекусить.

— Ты не против, если я составлю тебе компанию?

Когда он подошёл ближе и вышел на свет, то показался Ане таким уставшим.

— Не против, — ответила она и подумала, что будет даже очень рада, но произнести это вслух, конечно, не решилась.

Аня осторожно опустила фото на стол и поправила футболку, которая была на пару размеров больше, чем нужно. Белой была и домашняя одежда Дюка. Такой же белой, как и интерьер в этих стенах, что заставляло Дюка чувствовать себя куском грязи. Просто скомканным в болоте куском грязи, застрявшим в идеальной подошве аристократа и оставленным на белом кафеле после долгой прогулки по парку.

— Ты какой чай будешь? Тут есть ягодный. — Милый голос девушки отвлек его от грустных мыслей, и Дюк поднял свой взгляд, глядя на её попытки достать что-то с верхней полки.

— Фу, — попытался улыбнуться он, наблюдая за Аней и склонив голову на бок.

Ягодный чай. Любимый чай Ришель. Мысль о ней больно кольнула где-то между уже не раз сраставшихся от травм рёбер.

— Вот тот, чёрный. На самой верхней полке.

Услышав нотки издёвки в последнем уточнении, девушка бросила попытки вытянуться выше, чем позволял ей рост, и, опустившись на пол всей стопой, резко развернулась.

— Тебя это так забавляет? — Её левая бровь приподнялась, а щёки от обиды надулись.

— Нет. — Он выдержал короткую паузу, ухмыльнулся и, глядя в её серьёзные глаза, ответил:

— Ну, разве что чуть-чуть.

— Ягодный так ягодный. — Девушка тоже чуть ехидно ухмыльнулась в ответ, гордая, что нашла такой способ отомстить другу.

Она вновь приподнялась на носках до средних полок шкафчика с идеально разложенными по специальным коробочкам пакетиками. Пар закипающего под ней чайника неприятно обжёт руку. По почти опустошённым ячейкам мятного и ромашкового чая девушка догадалась, что Николь всегда выбирает эти два вкуса. Тут же Аня вздрогнула, когда сбоку от неё промелькнула тень.

— Чёрный, детка.

Бледная рука с идеальным рельефом мышц и выступающим венозным узором протянула девушке пакетик чёрного чая, только что демонстративно с лёгкостью ухваченного с верхних полок.

— Моргни три раза, если тоже его хочешь, но не можешь дотянуться. Я же знаю, что ягодный невкусный...Ты просто до другого не дотягиваешься, да? — Он забавно приподнял правую бровь и улыбался так, как Аня любила. Улыбка доброго задиры, любящего ставить её в неловкие ситуации.

Глаза девушки заблестели, и она резко тихо рассмеелась, а после аккуратно забрала пакет и неспешно заварила его.

— Я дома всегда пила чай ночью. Часто с Эриком. Днём там мельтешит Лида, и я тогда вообще не хочу из комнаты выходить. Не знаю, как мне возвращаться домой. То-то она удивится, — Аня тоже по-

пыталась улыбнуться, но боль от того, что девушка для мачехи — как жвачка, застрявшая в волосах, сквозила в каждом слове.

— Она умерла.

Аня замерла, с непониманием подняв глаза, и ждала продолжения фразы. Ждала, что он скажет что-то типа: «Ладно, шучу. Жива-здорова, по вечерам рассказывает Мише, как же недовольна мыслью, что ты вернёшься». Но Дюк молча развернулся, возвращаясь на место, запустив руки в карманы штанов. Утопая в надежде и большой необходимости этих слов, Ане оставалось только проводить его взглядом, но казалось, что смотрит она не на собеседника, а куда-то в пустоту.

— А Миша?

— Тоже. Вооружённое ограбление.

— Да ты врешь... У нас не бывает ограблений... — Аня усмехнулась, но в голове её мелькала мольба о том, чтобы всё это оказалось нелепой шуткой, розыгрышем. Просто проверкой её чувств. Ведь так не сообщают о смерти близких, правда? Но вот она уже опустила кружки на стол, а он всё ещё не произнёс ничего опровергающего.

— Эрик в курсе? Хотя... тупой вопрос.

Девушка тяжело вздохнула, обняв холодными ладонями кружку тёплого ягодного чая. Приятный запах малины. Она хотела попытаться улыбнуться, сделать вид, что её всё это не тревожит, что она не хочет признавать хотя бы часть своей вины за случившееся, но не получалось... Аня боялась, что смерть родителей станет большим ударом по брату, и виновата в этом на самом деле будет только она.

В горле девушки стоял колючий ком. Она хотела вернуться к Эрику и извиниться за всё, что с ними произошло. Будь она обычной... ну, или хотя бы послушной... Всё, что от неё требовалось, — просто учиться, ходить в школу и не высовываться, а она даже этого не смогла!

— Почему ты так резко ответила Николь?

Парень помешивал ложкой сахар, которого девушка положила вдоволь, видимо, руководствуясь своим вкусом. Отпив немного, Дюк скривился. «Слишком приторно-сладкий для него», — догадалась Аня. Если вспомнить слова Селены, что чай по ночам лучше любой сыворотки правды, выходит, девушка только что лишилась главного оружия.

— Я не хотела быть с ней резкой. Просто я её не знаю. Не знаю, какой она человек. Всё по твоим рассказам, да и то — она мелькала у тебя в жизни какими-то эпизодами.

— Так почему не хочешь познакомиться?

— А ты часто переезжаешь к незнакомцам, так яро заинтересованным в тебе? М?

Дюк помолчал, поняв, к чему она клонит. Её учили не доверять людям, а наоборот — бояться их.

— Если жизнь меня чему и научила, так это — не доверять людям. Особенно рыжим, — закончила Аня, словно прочитав мысли собеседника.

Дюк усмехнулся, вспоминая, что когда-то говорил об этом Майе.

— Почему это? Я ведь к тебе всей душой.

«Лисьей, хитрой, хмурой, — хотела добавить Аня. — Из какого ты омута?»

— Тогда почему ты не рассказал мне обо всём сразу?